

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РФ
ФГБОУ ВО «БУРЯТСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ имени В.Р. Филиппова»
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА «ЭКОНОМИКА И РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»

КУРСОВАЯ РАБОТА

Дисциплина «Институциональная экономика»

Тема «Модель институциональных изменений Д.Норта»

Сойжилова Оюн-Бэлэг Баировна

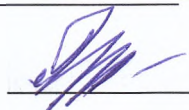
Группа 5106

Руководитель курсовой работы: к.э.н., ст. преподаватель Протасов А.Е.

Дата сдачи: «25» 05 2015 г.

Дата защиты: «10» 06 2015 г.

Оценка: отлично

(подпись)

Улан-Удэ

2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
РАЗДЕЛ 1. ПОНЯТИЕ ИНСТИТУТОВ В ТЕОРИИ Д.НОРТА.....	6
1.1. Концепция институтов Д.Норта	6
1.2. Причины появления институтов.....	8
РАЗДЕЛ 2.ТЕОРИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ Д.НОРТА. ..	12
2.1. Типы и причины институциональных изменений.....	12
2.2. Источники институциональных изменений	19
РАЗДЕЛ 3. МОДЕЛЬ ИСНТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ Д.НОРТА .	24
3.1. Простейшая модель институциональных изменений	24
3.2. Эффективность институциональных изменений.....	33
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	36
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	39

ВВЕДЕНИЕ

Предметом исследования в данной работе являются отношения, возникающие в процессе подготовки и осуществления институциональных изменений, оказывающих влияние на темпы и качество экономического роста.

Актуальность темы. Экономическому росту, как важнейшей характеристике развития национальной экономики, посвящено большое количество фундаментальных исследований. В современном мире не существует практически ни одного государства, для которого проблема обеспечения долговременного экономического роста не была бы одной из центральных целей экономической политики. Теория институциональных изменений находится в настоящее время в стадии становления, особенно та ее ветвь, которая исследует процессы крупномасштабных институциональных трансформаций, затрагивающих базовые компоненты институциональной среды, таких, как изменение типа экономической системы общества, социально – экономические реформы и т.п. Особую остроту данная проблема приобретает применительно к национальной экономике России, переживающей длительный период трансформации социально – экономических отношений.

В 1960–70–х гг. сформировалось одно из перспективных направлений современной экономической мысли – неoinституционализм, или новая институциональная экономическая теория. А уже в 1980–х гг. в «новом» институционализме четко обозначились следующие области исследований: анализ институциональной среды и ее влияния на поведение экономических агентов; анализ контрактных соглашений (экономических организаций); анализ процессов формирования и отбора социальных институтов, т.е. институциональной эволюции.

Создателем теории институциональных изменений, целью которой является выявление внутренних (эндогенных) факторов, способствующих изменению, как отдельных институтов, так и институциональной структуры общества, является американский экономист, специалист в области

экономической теории, лауреат нобелевской премии за 1993 г. Дуглас Сесил Норт. К созданию этой теории Д.Норт шел длительным путем, анализируя и обобщая огромный фактический материал из истории США и других стран и меняя предпосылки анализа. В работах Д. Норта 1960–х гг. ставится вопрос о роли институциональных факторов в экономическом развитии, дается своеобразная интерпретация понятия «институт», анализируется эволюция институциональной структуры общества. В 1981 г. в книге «Структура и изменение экономической истории» Д. Норт признал влияние идеологии в качестве фактора, объединяющего индивидуумов. В вышедшей в 1990 г. и переведенной на русский язык книге «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики» автор рассматривает причины и последствия институциональных изменений. Он отмечает, что современная экономическая теория изучает рынки, не учитывая необходимых для их создания институциональных установлений. Задача институциональной теории – показать, каким образом происходит изменение институциональной структуры общества.

В своей концепции влияния институтов на долговременный экономический рост опирался на все ответвления неоинституционализма: экономическую теорию прав собственности; концепцию выживаемости институтов в экономике с трансакционными издержками; новую политическую экономию с акцентом на различиях между экономическими и политическими рынками. Однако Д.Норт пришел к выводу, противоположному неоклассической предпосылке о рациональности человеческого поведения. А затем пересмотрел положение, что в процессе эволюционного отбора институтов выживают те, что наиболее способствуют экономической эффективности. Высокая степень приспособляемости «неэффективных» институтов делает экономический рост скорее исключением, чем правилом в истории человеческих сообществ.

Д.Нортом была предложена схема институциональных изменений, которая включает следующие элементы:

- изменения на уровне знаний, что ведет к появлению новых технологий, а это ведет к изменению цен на ресурсы;

- возрастающая стоимость ресурсов стимулирует собственников этих ресурсов к осуществлению преобразований прав собственности на ресурсы и разработке правил, позволяющих максимизировать ценность таких прав;

- такие изменения сопровождаются ростом транзакционных издержек на политическом рынке, что может препятствовать тому, что реализовались все полезные для создания стоимости потенциально возможные институциональные изменения.

Целью курсовой работы является изучение модели институциональных изменений.

Для достижения поставленной цели выделены следующие задачи:

- рассмотреть понятие и содержание институтов в теории Д.Норта;
- проанализировать положения институциональных изменений по взглядам Д.Норта;
- рассмотреть модель институциональных изменений;
- обосновать институциональные изменения выдвинутые Д.Нортом.

РАЗДЕЛ 1. ПОНЯТИЕ ИНСТИТУТОВ В ТЕОРИИ Д.НОРТА

1.1. Концепция институтов Д.Норта.

Институциональная структура – это определенный упорядоченный набор институтов, создающих матрицы экономического поведения, определяющих ограничения для хозяйствующих субъектов, которые формируются в рамках той или иной системы координации хозяйственной деятельности.

Понятие института (от лат. – установление, учреждение) было заимствовано экономистами из социальных наук, в частности из социологии, и юриспруденции, где оно означало систему формально закрепленных правовых установлений, норм, законов, регулирующих официальные, государственные виды отношений, совокупность ролей и статусов, предназначенная для удовлетворения определенной потребности. Определения институтов можно также найти в работах по политической философии и социальной психологии. Нас же интересует Д.Норт.

В центре внимания Д. Норта оказалось понятие «институт». Институты являются основной единицей анализа. Норт выделил три главных рода институтов как «правила игры», оформляющих человеческие взаимодействия и структурирующих стимулы в области политического и экономического обмена. Это:

- формальные правила (писаные) законы, конституция, контракты, указы, административные акты;
- механизмы давления, принуждающие к соблюдению правил – суды, полиция и т.д.;
- неформальные ограничения (неписаные) нормы поведения, обычаи, привычки, традиции, добровольные ограничения, ограничивающие сферу действия формальных правил и процедур.

Причем, по мнению Д. Норта, обычаи и традиции могут служить эффективным заменителем формальных институтов, обеспечивая тем самым

значительную экономию ресурсов. В более короткой формулировке: институты – это «структурные формы человеческих взаимодействий, это сочетание правил, механизмов, обеспечивающих их соблюдение, и норм поведения».[1]

Институциональные ограничения могут регламентировать, как и что индивидам запрещено делать, так и при каких условиях индивидам разрешается определенная деятельность, т.е. это область, внутри которой возможны взаимодействия между людьми. Формальные и неформальные правила взаимодополняют и взаимоусиливают друг друга. Причем зачастую действие неформальных правил определяет эффективность действия формальных.

Неформальные институты складываются спонтанно, без сознательного замысла кого-либо. Неформальные правила возникают из передающейся сообществом информации и являются частью наследия, которое называют культурой. Неформальные правила имеют огромное значение при отсутствии государства, поскольку обеспечивают порядок. Неформальные ограничения всепроникающие, они являются: расширением, дополнением, модификацией формальных правил; общественно санкционированными нормами поведения; самовыполняющимися стандартами поведения. Изменения в неформальных нормах осуществляются постепенно и подчас являются подсознательными, формируя альтернативные модели поведения.

Однако с повышением сложности общества возрастает эффект формализации ограничений. Формальные правила дополняют и повышают эффективность неформальных ограничений. Они могут снизить издержки поиска информации, мониторинга и контроля и, следовательно, расширяют возможности применения неформальных правил к более сложным ситуациям обмена. В некоторых случаях формальные правила могут воздействовать на неформальные или даже замещать их. Формальные институты и механизмы их защиты устанавливаются и поддерживаются сознательно и, как правило,

государством. Изменения формальных институтов может происходить одномоментно в результате принятия каких-либо политических или юридических решений, и представляют определенную иерархию, например – конституция – закон – административный акт. Формальные правила включают политические, экономические правила и контракты. Причем большое значение для эффективности функционирования экономической системы имеет эффективность политических рынков. Норт доказывает, что представительская демократия – ключевая предпосылка для более эффективной спецификации прав собственности. Если правила (формальные и неформальные) нарушаются, предписывается наказание, т.е. существенная часть функционирования институтов – высокие издержки нарушений и строгость наказаний.

Норт рассматривает три уровня принуждения, обеспечивающих действенность институциональных ограничений:

1 уровень – внутренние ограничения, формирующиеся под воздействием накопленных в прошлом цивилизацией опыта и знаний и идеологий, которые любой индивид интериоризирует в ходе образовательного процесса;

2 уровень – угрозы наказания, насилия, предусмотренного в рамках формальных правил как глобальных, так и локальных (контрактов);

3 уровень – общественные санкции и угрозы насилия со стороны государства, которое обладает сравнительными преимуществами в его осуществления, поскольку состоит из индивидов, специализирующихся на насилии

1.2. Причины появления институтов.

Каковы причины появления и воспроизводства институтов? Одно из любимых определений Норта: «Институты уменьшают неопределенность, структурируя повседневную жизнь». Институты являются необходимым продолжением присущих человеку способов обработки информации.

Как известно, изменение системы общественных институтов определяется непосредственной деятельностью самих людей. Только от целенаправленных действий людей зависит то, какой вид примет та или иная система общественных институтов. Однако деятельностью людей, направленной на создание или преобразование системы общественных институтов, вполне могут управлять и какие-то иные факторы, не зависящие от субъективной воли этих людей. В своих поступках люди обычно бывают совершенно свободны, тогда как в своих целях они подчинены объективным обстоятельствам. Какие же объективные обстоятельства способны заставить людей создавать или изменить ту или иную систему общественных институтов?

Таким обстоятельством являются требования, предъявляемые к поведению людей тем или иным способом общественного производства. Каждый отдельно взятый способ общественного производства только в том случае сможет эффективно функционировать, если поведение людей не будет препятствовать, во – первых, функционированию производственно-технологических процессов и, во – вторых, процессам активизации трудовой деятельности своих экономических конкурентов.

Примером того, как определенная часть общества способна воспрепятствовать функционированию определенных производственно-технологических процессов, является поведение феодалов и наемных рабочих на ранних этапах становления промышленного способа производства. Здесь речь идет о феодальном налогообложении купцов и ремесленников. Действительно, если купцов и предпринимателей нещадно обирать, то очень

трудно будет обеспечить стабильное и эффективное развитие нового способа общественного производства.

Примером препятствия развитию процессов активизации трудовой деятельности предпринимателей является деятельность части государственных чиновников в том же историческом периоде. «Опека», проявляемая этими чиновниками над деятельностью предпринимателей, зачастую оборачивалась элементарным рэккетом, что существенно снижало готовность людей к активизации своих предпринимательских способностей.

Основным фактором, обеспечивающим приведение системы общественных институтов в соответствие с требованиями эффективного функционирования каждого отдельного способа общественного производства, является конкурентная борьба, осуществляемая между отдельными человеческими обществами. Любое человеческое общество, находящееся в среде других таких же обществ, должно быть экономически и политически сильным. Без этого условия невозможно выжить и занять достойное место среди других обществ.

Поэтому высшая власть любого общества заинтересована в создании такой системы общественных институтов, которая способствовала бы усилению его экономической и военной мощи. Если бы представителям высшей власти этих обществ, сразу же после перехода к новому способу общественного производства, была бы известна модель системы общественных институтов, в наибольшей мере соответствовавшая данному способу общественного производства, то они непременно создали бы такую институциональную систему.

Однако при переходе общества к новому способу общественного производства никто не знает, какой должна быть наиболее эффективная институциональная модель и как подойти к ее созданию. Такая модель создается в результате тернистого пути, усеянного многочисленными ошибками и их последующими исправлениями. Как правило, человеческие

общества переходят к новому способу общественного производства в условиях функционирования прежней модели общественных институтов. Вследствие этого, развитие нового способа общественного производства сталкивается с различными препятствиями. Главным из этих препятствий является поведение людей, не соответствующее требованиям нового способа общественного производства.

По мере того как представителями высшей власти общества раскрываются конкретные формы проявления тех или иных препятствий, ими создаются общественные институты, необходимые для их преодоления. Осознание истинных причин возникновения этих препятствий происходит не сразу. Поэтому, создаваемые общественные институты не сразу принимают ту форму, которая в наибольшей мере отвечает требованиям эффективного развития нового способа производства. В большинстве случаев приходится перепробовать несколько вариантов различных общественных институтов для того, чтобы найти самый подходящий вариант.

Множество раз изменяя различные компоненты преобразуемой системы общественных институтов, власть постепенно приближается к созданию наиболее эффективной институциональной системы. По мере исправления допущенных ошибок в стране постепенно формируется такая система институтов, которая в наибольшей степени соответствует новому способу общественного производства.

Таким образом, само появление и функционирование нового способа общественного производства медленно, но неуклонно воздействует на процесс изменения системы общественных институтов, постепенно приспосабливая ее к себе, и тем самым превращая ее в совершенно новую институциональную систему.

РАЗДЕЛ 2. ТЕОРИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ Д.НОРТА

2.1. Типы и причины институциональных изменений.

Экономическая история должна ответить на три вопроса:

1) Как специализировалась функция хозяйственной деятельности и сформировалась экономика как автономная сфера, угрожая подмять под себя политику и культуру?

2) Как происходило разделение ориентации на полезность и прирост капитала, а значит возникновение предприятия и его отделение от домашнего хозяйства?

3) Каково соотношение рациональности и иррациональности в хозяйственной жизни?

На эти и ряд других вопросов отвечает теория институциональных изменений. Проблема институциональных изменений особенно актуальна для стран с переходной экономикой (страны бывшего СССР, страны восточной Европы: ГДР, Венгрия, Болгария, Албания и т.п.), когда одна система институтов ушла или уходит, а другая только формируется. Под институциональными изменениями понимают изменения хотя бы одного компонента института.

Компонентами, составляющими институт, являются: базовое правило, правило принуждения или наказания, субъекты базового правила, гаранты базового правила, ситуации, в которых действует базовое правило, ситуации, которые считаются нарушением базового правила. Считается, что реальное институциональное изменение произошло, если не наблюдается никаких санкций за отклонение поведения от «старой» нормы. В силу того, что любые санкции всегда наступают только с некоторой вероятностью, это означает, что институциональные изменения – это стохастический (вероятностный) феномен.

Институциональные изменения имеют точку отсчета, которую можно определить как институциональное равновесие, т.е. ситуацию, в которой при данном соотношении сил игроков, данном наборе контрактных отношений, образующих экономический обмен, ни один из игроков не считает для себя выгодным тратить ресурсы на изменение соглашений.

Институты обладают свойствами устойчивости и изменчивости. Устойчивость институтов связана со способностью их сохранения в течение длительного времени. Например, институт семьи является одним из самых древних институтов общества и существует около 40 тыс. лет. Другой институт – институт частной собственности, сформировался в 12 веке, его зрелые формы возникли лишь в 17 веке, акционерные формы собственности существуют два столетия. В России в период постсоциалистических реформ лишь в середине 80 – х годов XX века появились законы, легализующие частную собственность.

В своем анализе институциональных изменений, Норт проводит четкую границу между институтами и организациями (фирмы, корпорации). Организации, как и институты, обеспечивают структурность взаимодействия экономических субъектов. Действительно, если исследовать издержки, возникающие как следствие институциональной среды, то выяснится, что они являются результатом воздействия не только среды, но и организаций, возникших как результат среды. Необходимо, пишет Норт, различать правила и игроков. Цель правил – определить способ, которым игра осуществляется. Цель команды внутри набора правил – выиграть игру при помощи комбинации способностей, стратегии и координации, честным, а иногда и нечестным путем. Моделирование стратегии и способности игроков в их развитии это отдельный процесс от моделирования создания, эволюции и последствий правил.

Организации включают в себя политические, экономические и социальные образования, это группы индивидов связанных какой-либо

простой целью, для достижения этой цели. Моделировать организации, значит анализировать структуры управления, навыки, и как обучение на опыте будет определять успех организации во времени. И то, как организация возникает, и то, как организация эволюционирует, в значительной степени зависит от институциональной среды. В свою очередь, организации влияют на эволюцию институциональной среды. Норт не рассматривает организации как специальный объект исследований, а лишь как факторы (агенты) институциональных изменений, т.е. в его поле зрения находится взаимодействие между организациями и институтами. Организации создаются с определенной целью, – как следствие набора возможностей, возникающего из существующих ограничений (как институциональных, так и рассматриваемых традиционной экономической теорией), и попытки достижения этих целей являются главными факторами институциональных изменений. Результирующая траектория институциональных изменений задана: замыканием, следующим из симбиотической связки между институтами и организациями, которые развиваются как следствие структуры стимулов, обеспеченной институтами и обратным процессом, благодаря которому люди реагируют на изменяющийся набор возможностей.

Все типы институциональных изменений, которые описаны в экономической литературе, можно сгруппировать так:

1. Инкрементные институциональные изменения за счет закрепления неформальных правил, норм, институтов в относительно малых группах с семейно – родственными связями. Эффективно снижает трансакционные издержки для членов группы.

2. Эволюция институтов. Возникающие неформальные практики постепенно закрепляются как общепризнанные в формальных институтах.

3. Революционные институциональные изменения. Обычно проявляются при экзогенном заимствовании институтов, или их "импорте". В свою очередь, экзогенные институциональные изменения являются по своей природе более

радикальными и осуществляются в том случае, когда институты конструируются на основании мыслительных конструкций, идеологий и теоретических построений, которые нигде не существовали на практике. Примером этому может служить конструирование нового общества и новой экономики после Октябрьской революции в России 1917 года.

Существует множество классификаций институциональных изменений. Классификация типов институциональных изменений производится в соответствии с признаками:

1 – разделение по характеру изменений в правилах. Выделяются: инкрементные изменения, носящие постепенный характер; дискретные изменения, носящие скачкообразные характер.

Инкрементные изменения происходят в повседневной практике на уровне институциональных соглашений. в ходе длительного процесса изменяются отдельные компоненты института (как пример: вхождение в России в обиход Дня святого Валентина, что обусловило производство отечественными предпринимателями соответствующих атрибутов). Изменения такого типа могут происходить как с формальными, так и с неформальными нормами. Дискретные же изменения предполагают единовременное изменение многих компонентов норм или замену одного института на другой (радикальные изменения в формальных правилах, происходящих, как правило, в результате завоеваний или революции). Дискретные изменения затрагивают в основном формальные институты.

2 – разделение по способу возникновения предполагает выделение спонтанных, заимствованных и спроектированных институциональных изменений.

Под спонтанными институциональными изменениями понимают изменения, возникающие незапланированно.

Заимствованные или импортированные институциональные изменения, происходят в основном с формальными институтами, и предполагают импорт

формальных институтов, доказавших свою эффективность (как пример: замена российских норм бухгалтерского учета на международные:) бухгалтерского баланса, сведений о прибылях и убытках, о движении денежных средств и собственного капитала, о распределении чистой прибыли, а также пояснений и примечаний).

Спроектированные институциональные изменения касаются изменения формальных институтов и являются результатом институционального проектирования. Проектирование же неформальных норм носит эволюционный характер. Таким образом, процесс институциональных изменений сложен, многогранен и включает в себя множество аспектов. Особую актуальность он имеет для стран с переходной экономикой.

Характер изменений институтов предполагает выбор вариантов развития, которые делятся: на эволюционные и революционные. Эволюционный вариант развития институтов заключается в придании неформальным нормам силы закона, т.е. превращения их в формальные. Созданные новые формальные институты тенденции, сложившиеся на уровне неформальных рамок. В качестве примера можно привести институт торгового арбитража. Все экономические сделки дают возможность для обмана и поэтому участники сделок на средневековых ярмарках приглашали третье лицо (им становился торговец, известный обеим сторонам своей справедливостью и объективностью), что решало данную проблему. Но по мере развития торговли стали возникать конфликты. Возникла необходимость превращения данной формальной нормы в формальную норму путем фиксирования в праве. Тогда торговцы разработали собственный частный легальный кодекс, который обеспечивал потребности развития торговли. Государство признало кодекс, что позволило более усилить его значимость при заключении сделок, так как государство осуществляло контроль над исполнением данного кодекса.

Остро стоит вопрос эффективности эволюционно возникших институтов. Результаты естественной эволюции институтов неоднозначны. Эволюционный путь развития носит инерционный характер. Данная инерционность называется зависимостью от предшествующей траектории развития. История дает примеры создания институтов как на основе легализации неформальных норм, как эффективных систем, так и тупиковых вариантов институционального развития. Простой легализации неформальной нормы недостаточно, чтобы она эффективно заработала. Неформальная норма должна избавиться от двойственной природы, предполагающей наличие двух стандартов поведения, в зависимости от того, принадлежит ли контрагент к «своим» или к «чужим».

Революционный вариант развития институтов предполагает импорт формальных институтов. В отличие от эволюционных изменений революционные изменения являются проецированием желаемой ситуации на общество и экономику, а для этого необходима, прежде всего, политическая воля. Такого типа изменения затрагивают в основном формальные рамки и могут ориентированы:

- на построение идеальной модели (перенос теоретической модели на практику);
- на воспроизводство образцов, существующих в истории страны, но исчезнувших в процессе исторической эволюции общества;
- на перенесение образцов, существующих в других странах на национальную почву.

Изменчивость институтов предполагает варианты, способы их изменения:

- реставрация – возможность возвращения старых институтов;
- замещение – устранение старых и появление новых институтов;
- импорт – заимствование институтов других стран, например, института фондового рынка;

- достраивание – создание недостающих экономических институтов, например двухуровневой банковской системы;
- адаптации – приспособление старых институтов к новым условиям;
- выращивание – зарождение новых институтов, неформальных традиций, обычаев.

Институциональные изменения имеют количественные и качественные параметры, т.е. может расширяться сфера охвата: число экономических агентов, правил, принципов. Одни изменения быстро происходят (закон о налогообложении), для внедрения других изменения требуется время.

Институциональные изменения характеризуются определенной траекторией развития. Под ней понимается последовательность изменений, которые претерпевают базовый институт (правила, привычки, внесение изменений, поправок в действующие законы с учетом требований практики).

Это понятие было введено в экономическую теорию Полом Дэвидом и Брайаном Артуром. Оно имеет значение и в общепринятом плане, отражающем зависимость и диалектическое единство прошлого и настоящего, и в практическом плане как инструмент для обработки практических рекомендаций.

Возникающие изменения подчиняются институциональной инерции, закономерности, которая может зависеть от общей траектории предыдущего развития. В качестве примера Д.Норт приводит Англию и Испанию. В XVI–XVII веках обе страны были в равных потенциалах, но к XIX веку Англия становится первой страной мира, а Испания – одной из отсталых стран Европы. Особую роль в этом сыграли взаимоотношения королевской власти и дворянства. Ограниченные парламентом страны королевской власти в распоряжении доходами и имуществом страны в Англии позволили осуществить выгодные инвестиции в развитие экономики, так как парламент представлял интересы активного дворянства. Сами по себе институты не

являются способами государственного регулирования экономики, но они могут, как стимулировать, так и сдерживать деловую активность.

Процесс институциональных изменений сложен, так как предельные изменения могут быть следствием изменений в правилах, неформальных ограничениях качества и эффективности средств контроля. Институциональные изменения чаще всего происходят небольшими приращениями, непрерывно, а не дискретно. Но даже дискретные изменения (революция) по сути, оказываются не столь революционными как кажутся. Тому виной неформальные ограничения (привычки, традиции, кодексы поведения), которые не только связывают прошлое с настоящим и будущим, но и являются ключом к пониманию путей исторических перемен.

2.2. Источники институциональных изменений.

Д.Норт выделяет ряд основных источников изменений институтов (как формальных, так и неформальных):

1 – сдвиги в структуре относительных цен. Технический прогресс, появление новых видов продукции, открытие новых рынков, рост населения, изменения в соотношении цен на землю, труд, труд и капитал, капитал и землю, меняют стимулы экономических агентов, которые вступают во взаимодействие друг с другом, ведут к изменению цен конечной продукции по отношению к ценам факторов производства. Новые цены создают новые возможности получения доходов, и участники сделки понимают необходимость пересмотра ее условий. В результате будет предпринята попытка изменить условия соглашения с учетом изменившихся цен. Но так как ранее заключенные договоры встроены в иерархическую систему правил, то такой пересмотр контрактов ведет к пересмотру правил более высокого порядка, требуют институциональных изменений. В качестве примера Д.Норт приводит изменение в относительных ценах на землю и труд в XIV и XV

веках. В этот период в Европе наблюдается резкое сокращение численности населения в результате голода, повторяющихся эпидемий чумы и других болезней, войн и революций. Это был период абсолютного сокращения численности населения, в результате которого произошло изменение относительных цен факторов производства: земли и труда. Если в XIII веке цена труда снизилась относительно цены земли в результате роста населения, то в XIV и XV веках цена труда возросла относительно цены земли. В результате уменьшилась переговорная сила феодалов, а переговорная сила крестьян возросла, что привело к изменениям в правах собственности. Обострившаяся конкуренция между феодалами за рабочую силу привела к тому, что феодалы снижали ренту и облегчали феодальные повинности, поскольку это было наиболее эффективным средством удержать крестьян-арендаторов. Постепенно контракты об аренде земли стали заключаться на более длительный срок и вскоре аренда стала пожизненной, т.е. возник обычай передачи надела по наследству. Численность населения оставалась низкой на протяжении нескольких поколений, и постепенно право наследования земельного надела стало обычным. Земля обрабатывалась теперь свободными арендаторами или батраками, получавшими поденную плату;

2 — технологические инновации, которые ведут к изменению относительных цен. Техническая эффективность новой техники зависит от сложившейся институциональной среды. Рассмотрим пример институциональных изменений в результате появления новых технологических возможностей. Представим себе, что мы можем отапливать дом не масляным или газовым обогревателем, а с помощью, установленного на крыше, коллектора солнечных лучей. Чтобы принять решение мы должны сравнить техническую эффективность обогревателей и их цены. Для традиционных видов отопления это сделать нетрудно, а техническая эффективность солнечной батареи очень сильно зависит от

институциональных соглашений, принятых в обществе, ведь ваш сосед может вырастить на своем участке дерево, которое будет препятствовать попаданию солнечных лучей в ваш коллектор. Т.е. техническая эффективность новой техники зависит от сложившейся институциональной среды. Институциональное изменение (принятие закона, запрещающее вашему соседу создавать препятствия для пользования солнечной батареей) станет следствием появления новой технологии. Производители солнечных батарей и те, кто намерен пользоваться ими, предпримут определенные действия, которые приведут к институциональным изменениям;

З – изменения во вкусах и предпочтениях людей или идеология, под воздействием которой формируется структура предпочтений людей, оценивается и осмысливается окружающий мир. В обществе меняются представления о том, какие блага входят в состав полного потребительского набора нации. Рассмотрим следующий пример. В начале XIX века в Англии стали очевидными бесчеловечные последствия промышленной революции и в обществе стало расти их неприятие, что привело к принятию законов, изменивших институциональную среду. В 1824 году был принят закон графа Шэфтсбери об угольных шахтах, который запрещал использование женского и детского труда на подземных работах. Фабричный закон 1833 года установил минимальные требования к условиям труда, которые должны были соблюдаться для детей и подростков. Он ограничил «свободу» владельцев фабрик в интересах группы населения, которая не могла сама себя защитить. Затем последовали и другие законы, отражавшие изменившиеся представления людей относительно благосостояния общества.

Роль идеологии растет пропорционально издержкам. Мир развитой специализации и разделения труда, существование сложных организаций и систем общества, считает Д.Норт, были бы невозможны в условиях отсутствия идеологии. Подчеркивая значение этого фактора в своих работах, Д.Норт замечает: «...так что нам все еще трудно выразить в точных понятиях

взаимодействие между изменениями относительных цен, идей и идеологий, формирующих представления людей, и роль всех этих факторов в институциональных изменениях». Исторический опыт из рассмотрения этих примеров показывает, что в одних случаях институциональные изменения приводили к повышению эффективности (в этом случае какая-то общественная группа выигрывала, и никто при этом не проигрывал). А в других случаях изменения были перераспределительными по своей природе. Выигрыш одной стороны сопровождался потерями для другой группы. Возможен и еще один крайний случай, когда происходит снижение экономической эффективности (в том случае, когда перераспределение богатства в результате институционального изменения сопровождается поиском ренты). Перераспределительный вариант институциональных изменений является наиболее распространенным. Практически всегда найдется группа людей, которая утрачивает возможность получать выгоды при существующих правилах, регулирующих обмен в обществе. В обществе очень много институтов, которые выполняют перераспределительные функции. Теоретически в случае институциональных изменений можно осуществить компенсацию проигравшей стороны. Иногда эта компенсация может иметь существенное значение, чтобы институциональное изменение не принимало конфликтные, насильственные формы. В качестве характерных примеров можно привести отмену рабства в Америке в 1860 году и отмену рабства на Антильских островах, принадлежавших Англии в 1930-х годах. В Англии этот процесс прошел безболезненно, потому что он происходил постепенно, и рабовладельцы получили компенсацию за понесенный ущерб. В Америке решение проблемы отмены рабства вылилось в гражданскую войну.

Так почему необходимы институциональные изменения? Во – первых, это технологические изменения, например, развитие коммуникаций. Во-вторых, это усложнение экономических отношений, в которых механизм рынка часто недостаточен и он требует новых структур управления. В-

третьих, это природные процессы, требующие глобальной кооперации. Наконец, существующие схемы предпринимательства недостаточно эффективны. Новая формирующаяся экономика – совокупность отраслей, характеризующихся:

- большим вкладом человеческого и интеллектуального капитала, чем материального;
- высокой специфичностью нематериальных активов;
- существенной инновационной составляющей.

Концепции институциональных изменений и институциональной инерции между собой взаимосвязаны. Институциональные изменения ничем и никем не ограничены, кроме творческих способностей разработчиков проектов изменений. Но внедрены будут только те изменения, которые в данный момент обеспечат экономическим агентам выгоды, превышающие издержки, по переходу на новые правила.

Концепция институциональной инерции имеет важное значение, она позволяет обратить внимание на конкретных благополучателей устаревших правил. Особенно это относится к лицам, имеющим политическую, экономическую власть и использующим ее для блокировки институциональных изменений. Эффект блокировки – это возможность препятствий изменению правил, обеспечивающих распределительные выгоды от использования действующих правил.

РАЗДЕЛ 3. МОДЕЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ Д.НОРТА

3.1. Простейшая модель институциональных изменений.

Как уже отмечалось выше, одним из источников институциональных изменений является изменение относительных цен. Но цены постоянно меняются и поэтому, возникает вопрос о том, когда изменения относительных цен ведут к институциональным изменениям, а когда их следствием является просто пересмотр контрактов в рамках действующих правил.

По мнению Д.Норта, экономические агенты (коими являются экономические или политические предприниматели) постоянно стоят перед выбором, что выгоднее – сохранить существующие «правила игры» или изменить их. Состояние институционального равновесия определяется им как ситуация, в которой экономические агенты не заинтересованы в перестройке существующей институциональной структуры. Как ситуация, в которой «при данном соотношении сил игроков и данном наборе контрактных отношений, образующих обмен, ни один из партнеров не считает для себя выгодным тратить ресурсы на реструктуризацию соглашений»⁴. Ситуация институционального равновесия вовсе не означает, что все субъекты довольны существующими институциональными рамками. Она означает лишь то, что при данных относительных издержках и выгодах от проведения институциональных изменений им невыгодно осуществление институциональных трансакций. Наиболее значимыми факторами, определяющие содержание институционального равновесия, являются следующие: ресурсно-технологические возможности общества; исторические; демографические; социальные; религиозные; идеологические; случайные и внешние факторы. Они определяют особенности спроса на институты и их предложения в той или иной стране. Одни и те же формальные институты будут приводить к разным ситуациям институционального равновесия в зависимости от имеющихся в обществе неформальных норм поведения.

Стабильность институционального равновесия означает, что при некотором изменении, перечисленных выше факторов, система остается в равновесии, меняя незначительно параметры равновесного состояния. Выявление факторов, обеспечивающих стабильность институционального равновесия (институциональная ловушка -устойчивое неравновесное состояние, устойчивое неэффективное распределение ресурсов, на преодоление которого нужно на порядок больше ресурсов, чем приобретется в результате слома данной ситуации) позволяет определить, почему сохраняются и продолжают использоваться те или иные институты, даже если их эффективность в масштабе всей экономики сомнительна. Такая модель институционального равновесия показывает, для того чтобы институты, а соответственно и институциональное равновесие, были стабильными экономическим субъектам должно быть невыгодно их изменять. Можно сказать, что стабильность институциональному равновесию придают:

- высокие издержки институциональных изменений - эти издержки неравномерно распределены между субъектами экономики и наряду с неопределенностью выгод от институциональных изменений и неопределенностью величины самих издержек, препятствуют осуществлению институциональных изменений.

- функционирующие в экономике организации (экономические, политические, социальные) – так некоторые организации получают ренту вследствие существования определенных распределительных институтов и для них выгодно институциональное равновесие, поэтому они оказывают давление на лица, принимающие какие-либо решения, препятствуя институциональным изменениям. Теоретически, этим организациям, можно произвести компенсационные выплаты от потери ренты, если они не будут препятствовать введению эффективных институтов, но на деле такая процедура сталкивается с тем, что нужно будет разработать механизм выплат,

определить размер выплат, осуществлять контроль над достигнутым соглашением, и установить санкции, если договор будет нарушен.

- неформальные институты. Они препятствуют изменению формальных институтов, тем самым увеличивая издержки при осуществлении институциональных изменений.

- эффект обучения. Со временем институциональное равновесие закрепляется, так как экономические субъекты обучаются эффективно действовать в условиях существующих институциональных рамок, связанные с использованием имеющихся институтов, транзакционные издержки снижаются;

- эффект координации. Чем больше субъектов используют определенные институты, независимо от их эффективности, тем меньше транзакционные издержки. При этом стабильность обеспечивается увеличивающейся отдачей от масштаба использования институтов;

- эффект сопряжения. Со временем определенный институт оказывается связанным со многими другими институтами, и изменение какого-либо института может повлечь за собой необходимость изменения других институтов, что влечет увеличение издержек осуществления институциональных изменений. Сложившаяся институциональная структура, как сложное взаимодействие формальных правил и неформальных ограничений, наряду с механизмами принуждения к их исполнению, обеспечивает стабильность общественной системы. Однако стабильность не всегда означает, что достигнутое состояние институционального равновесия является эффективным.

Таким образом, рассмотрев выше, модель институционального равновесия, можно сделать вывод, что эффективность имеющихся институциональных рамок, определяющих уровень транзакционных издержек, зависит:

- от спроса на институты со стороны различных экономических субъектов;

- от предложения институтов органами государственной власти и управления, механизмов закрепления этих институтов;
- от темпов обучения, приспособления к новым институтам;
- от неформальных институтов.

Чтобы институциональное равновесие было эффективным по Парето необходимо снижение транзакционных издержек, обеспечиваемое имеющимися в обществе институтами, до нуля. К сожалению, это недостижимый идеал.

Выделяют два способа осуществления институциональных изменений. Классический вариант изменения институтов – их стихийная эволюция под воздействием разнообразных факторов. Институты не насаждаются «сверху», а возникают «снизу». Роль государства в такой ситуации ограничена правовым закреплением (если они в этом нуждаются) стихийно возникших или существенно изменившихся прежних институтов. К представителям эволюционного подхода к институциональным изменениям обычно относят Армена Алчиана и Фридриха Хайека. Согласно выдвинутой Алчианом эволюционной гипотезе, конкуренция между институтами должна привести к устранению «слабых» институтов и способствовать выживанию тех, которые обеспечивают наибольшую эффективность при координации действий экономических субъектов. По Хайеку институциональные изменения осуществляются в процессе социокультурной эволюции, выступающей как продолжение эволюции биологической. Рынок институтов также производит отбор самых эффективных институтов (общих правил поведения). В институциональной конкуренции побеждают те институты, которые обеспечивают более высокий жизненный уровень большему числу людей. Однако это не означает, что все существующие в настоящий момент институты являются оптимальными. Для этого все они должны мгновенно адаптироваться к постоянно меняющимся условиям внешней среды.

Механизм институциональной конкуренции проявляет свое действие лишь в длительной исторической перспективе.

Таким образом, согласно эволюционному подходу в процессе институциональной конкуренции выживают наиболее эффективные институты, а менее эффективные – отмирают. Конечно, конкуренция между

институтами не может рассматриваться как необходимое и достаточное условие эффективного функционирования экономики. Как показал в своих исследованиях Д. Норт, в истории есть немало примеров длительного векового застоя в экономике, обусловленной именно неэффективностью существовавших институциональных рамок. Эволюционный подход к институциональным изменениям более подходит для изучения того, как изменяются неформальные институты. А чтобы исследовать процесс создания и изменения тех или иных формальных институтов и механизмов их закрепления, необходимо рассмотреть способ осуществления институциональных изменений – посредством вмешательства государства.

Для Норта государство – простая статическая модель контракта между правителем и подданными, которой присущи следующие черты:

1 – правитель относится к ситуации, как собственник. Он продает или предоставляет за вознаграждение защиту и правосудие, включая защиту прав собственности и контрактных прав. Вознаграждение - это налоги. В силу экономии и специализации правителя членам общества это выгоднее, чем если бы каждый из них сам защищал свои права собственности и контрактные права;

2 – правитель приобретает верховную власть. Он может командовать, уверенный, что его будут беспрекословно слушаться. Он получает возможность требовать и получать обязательные взносы от своих подданных, размеры которых он устанавливает произвольно. Правитель будет вести себя, как дискриминирующий монополист, выделяя группы подданных по доходу и устанавливая сборы таким образом, чтобы максимизировать свой доход. Это

некое объяснение прогрессивной налоговой шкалы, когда с богатых берут 30 %, потому что у них после этого все равно еще что-то останется, а с бедных – 10 %, потому что иначе они умрут с голоду, и в следующий раз от них не получишь и этих 10 %;

3 – ограничения для правителя со стороны подданных задаются двумя типами потенциальных издержек. Это – стоимость того, что подданный сумеет добраться до “канадской границы”, пересечь ее и устроиться на новом месте (издержки выхода); и – стоимость того, что подданные сумеет заменить правителя (издержки перемены правителя). Например, ты собираешь где-то партийную ячейку, поешь шепотом “Интернационал”, грабишь банк, покупаешь оружие, а потом устраиваешь штурм Зимнего дворца, чтобы получить нового правителя, который тебе больше обещает. Норт считает, что у каждого правителя есть такие враждебные альтернативные правители внутри страны, т.е. место правителя всегда внутренне конкурентно.

В модели Д.Норта первая (основная) услуга, которую правитель предоставляет подданным, – это конституция, писанная или неписаная. Понятие “предоставление конституции” предполагает, что правительство инвестирует средства в то, чтобы снизить транзакционные издержки по информации, сделать все эти правила доступными и ясными для граждан. Такие правила резко снижают для граждан неопределенность существования. Не имея их, гражданин при столкновении с контрагентом, не знал бы, каким набором правил тот будет руководствоваться (может, контрагент захочет его убить, а не обменяться с ним яблоками на штаны)?! А когда конституция предоставлена, гражданин твердо знает, подданным, какой страны он является. Гражданин твердо знает, что хозяин пивной, куда он зайдет выпить пива, его не зарежет, а в худшем случае нальет ему кислого пива. С этой точки зрения, гласное объявление государством запрещенными ряда комбинаций и стратегий – большое достижение цивилизации. Но эти же ограничения специфицирует права собственности граждан таким образом, чтобы

максимизировать доход правителя. Например, при феодализме выделялось право на землю – основной ресурс, которым данное общество располагало, и земля, естественно, присваивалась верховным правителем, который уже сам раздавал ее другим, как своим агентам. На этом было основано эффективное использование ресурсов данной общественной организацией. Т.е. это некое взимание ренты с производства, использующего природные ресурсы, когда ограниченным ресурсом была плодородная земля. При рабовладельческом строе выделялось право на личность – на человека, который работал, в то время как другие бряцали оружием или сибаритствовали. В “гидравлических цивилизациях” выделялось право на воду.

Вторая услуга в модели Норта – это набор общественных и полуобщественных товаров, которые правитель предлагает подданным (он вынужден содержать армию для охраны подданных, строить библиотеки, и т.д.).

Получая монопольную ренту, правитель сталкивается с проблемой ее рассеивания. Классический механизм рассеивания ренты – это бюрократический механизм. Отношения “принципал-агент” в любом случае ведут к тому, что рента принципала (если она у него есть) в результате издержек агентства рассеивается. Таким образом, в одном случае ренту присваивают сатрапы, в другом – надсмотрщики над сатрапами. Соответственно, здесь возникает проблема эффективности бюрократии. Кроме того, распределение ренты может идти не только в пользу агентов, но и частично в пользу граждан (подданных) в случае, если альтернативные издержки подданных по выходу и/или по замещению данного правителя будут низкими. Если же альтернативные издержки подданных высокие – до границы добираться далеко и трудно, трудно и заменить правителя (оружия купить нельзя, собираться более, чем по трое, нельзя – ну, как тут организуешь народное восстание или Октябрьский переворот?!), – то в этих условиях даже частично рента не будет распределяться в пользу граждан. Однако и при

свободных границах, когда альтернативные издержки выхода граждан низкие, существуют издержки, мешающие им уехать в более благополучную страну. Это так называемые утопшие издержки, которые люди несли в своей жизни, и которые они уже не смогут вернуть. Это издержки, связанные с образованием в самом широком смысле, т.е. знание обычаев, язык, культура, семейные, дружеские и деловые связи.

Неформальные институты имеют свою цену. Но как только ты переезжаешь из России в США или Израиль, все это пропадает. Ты не можешь устроиться на квалифицированную работу, потому что там нужно уметь не только хорошо считать, но и свободно владеть разговорным языком; нужно иметь знакомых, а у тебя их нет. В результате, ты резко выпадаешь из привычной для тебя жизни (твой социальный статус, доход много ниже). Ты испытываешь дискомфорт – ведь тебе не с кем поговорить, так как окружающим, которые зачастую доброжелательно настроены в отношении тебя, ты все же по большому счету не интересен. В связи с этим у многих эмигрантов возникают огромные проблемы. И, тем не менее, люди уезжают. Рассмотрим несколько примеров. Из СССР в 1970–80–ых гг. уезжали евреи. Их издержки выхода были низкими, так как они целыми семьями выезжали массово в Израиль или США, где были большие еврейские общины. Т.е. они попадали в аналогичное сообщество, где могли и пристроиться, и разговаривать на своем языке (на русском или на идиш, а не на иврите). Кроме того, действовала система поддержки, организованная государством Израиль: иммигрантам выплачивались подъемные, их устраивали на работу, и т.д. В эти же годы из СССР эмигрировали интеллектуалы любой национальности, издержки выхода которых тоже были низкими. Но дело в том, что эти люди имели очень высокую ценность, так как они были высококлассными специалистами, в ряде случаев с мировым именем, и, естественно, у них не было проблем с трудоустройством. Труд их – тех же танцовщиков Р.Нуреева или М.Барышникова – оценивался выше на Западе, чем в СССР. Т.е. издержки

оппортунизма у них оказывались низкими, и они уезжали. То есть существует некая закономерность: правительство может вести себя оппортунистически по отношению к своим гражданам, делать с ними все, что пожелает, если их альтернативные издержки высоки; а при низких альтернативных издержках граждан правительство вынуждено делиться с ними частью своей ренты. По Норту, у простой статической модели есть два ограничения. Во-первых, это уровень политической конкуренции, внутренней и внешней. Во-вторых, это собственные транзакционные издержки правителя, куда входят:

- агентские издержки, т.е. издержки мониторинга и контроля над бюрократами с тем, чтобы они не растаскивали достояние правителя и правильно реализовывали его волю;

- издержки по информации, предполагающие сбор информации о подданных, чтобы определить оптимальный уровень сбора налогов, т.е. максимизировать монопольную ренту, правителю необходимо знать, с кого и что можно взять, а для этого ему приходится тратиться на различные службы, начиная с Госкомстата и Социологической службы и кончая различными разведками и контрразведками.

Принимая в расчет эти ограничения, правитель обычно не максимизирует свой доход, а соглашается на такую совокупность прав собственности и контрактных прав, которая благоприятна для групп риска – групп, имеющих низкие издержки смены правителя и издержки выхода. Например: при феодализме абсолютному правителю, казалось бы, имело смысл, прежде всего, облагать налогами самые богатые сословия – церковь и феодалов. Однако, он боится, и не берет деньги с них, с которых есть, что взять, у которых половину возьми, они и не заметят, а пытается собрать скудные гроши – десятину – с крестьян, которые на 10 порядков беднее. Он понимает, что крестьяне, только доведенные до предела, соберутся, возьмут вилы и выступят против него; а стоит ему у придворного любимого жеребца

отнять, он уже назавтра без головы останется, так как придворный – кузен его охранника.

3.2. Эффективность институциональных изменений.

Существующая в обществе институциональная система может состоять из институтов как повышающих, так и снижающих эффективность экономической системы. То есть в обществе можно наблюдать одновременно наличие институтов как способствующих экономическому росту, так и тормозящих его. Что же ведет к созданию более эффективных систем? Для ответа на этот вопрос Д. Норт сравнивает два различных подхода к проблеме развития сферы образования в Соединенных Штатах и странах «третьего мира», эффективность созданных институтов и последствия их влияния на прогресс и развитие экономики в долгосрочной перспективе. Так, крупные инвестиции в образовательную сферу в США в конце XIX в. привели к формированию системы образования, которая обеспечила в дальнейшем полноценное развитие экономики, обеспечив ее хорошо подготовленными кадрами и заложив базу для развития научно-технического потенциала. В свою очередь, недооценка роли и соответственно «остаточное финансирование» сферы образования в странах «третьего мира» явилось причиной дефицита квалифицированных специалистов в экономике этих стран. Таким образом, недопроизводство отдельных институтов и стало причиной формирования недостаточно эффективной экономической системы. Своевременное развитие отдельных институтов позволило бы повысить эффективность институциональной системы, а, следовательно, и экономической.

Однако помимо фактора недопроизводства отдельных институтов необходимо учитывать то, что в различных условиях одни и те же институты могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на развитие экономики. Так, например, ограничение конкуренции

рассматривается как один из способов повышения эффективности за счет снижения транзакционных издержек для отдельных экономических агентов путем договорных обязательств сторон, и в то же время в результате договоренности цены теряют свою основную роль регулятора между спросом и предложением, что ведет к росту транзакционных издержек в целом. Все институты можно разделить на три группы – институты, повышающие эффективность экономической системы, нейтральные институты и институты, снижающие эффективность экономической системы. Результатом действия институтов, повышающих эффективность экономической системы, является улучшение по Парето – то есть снижение транзакционных издержек экономической системы, что приводит к увеличению доходов всех членов общества.

Роль нейтральных институтов заключается в снижении транзакционных издержек для одной группы экономических агентов и одновременном их росте – для другой. Такое перераспределение не приводит к повышению эффективности экономической системы в целом.

И, наконец, развитие институтов, снижающих эффективность институциональной системы из-за несовершенства «правил игры» и роста неопределенности, приводит к усложнению процесса обмена, росту транзакционных издержек экономической системы.

Д.Норт на очень простой модели убедительно показывает, почему столь долго в истории существовало абсолютно неэффективное, даже с точки зрения эгоистических интересов правителя, распределение налогового бремени и прав собственности. Правители постоянно были вынуждены балансировать между группами риска и собирать налоги не с них, а с тех, кто более беден и менее влиятелен, у кого гораздо выше издержки на то, чтобы объединиться и свергнуть правителя. Обычно институциональные изменения происходят в рамках, с которыми согласна каждая из сторон. Кризисная ситуация в обществе может разрешаться с помощью перестройки политических

институтов, но для этого институциональная структура общества должна предоставлять возможности компромиссов между игроками. Если в обществе нет институциональных рамок для разрешения конфликтов, если отсутствуют институты, которые выполняли бы роль посредника, тогда агенты институциональных изменений могут сформировать коалиции, которые попытаются разрешить кризис с помощью насилия, революции. Для того чтобы революция имела успех нужна широкая общественная поддержка насильственных действий, которая в свою очередь требует идеологической приверженности и убежденности, чтобы преодолеть «проблему безбилетника». Чем сильнее идеологические убеждения участников, тем большую цену они готовы заплатить и, следовательно, тем вероятнее успех революции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии поставленной во введении целью в работе рассмотрены понятия институтов, институциональных изменений, их классификация, модель институциональных изменений, а так же проанализирована эффективность институциональных изменений. Значимость их анализа как позитивного, так и в особенности негативного в современном мире достаточно велика: практически непрерывно институциональные изменения происходят во всех переходных экономиках. Практически непрерывно институциональные изменения происходят во всех переходных экономиках, в рамках Европейского Сообщества, в развивающихся странах. Одни из них оказывают ощутимое позитивное воздействие на последующее развитие экономики, другие, напротив, способствуют стагнации, третьи, вообще не влияют на экономическое поведение. Они как бы автоматически следуют за изменениями условий экономической деятельности, не предполагая активных действий государства и других организованных социальных групп.

В первой главе было дано понятие института, главной функцией которого в обществе – сокращать неопределенность через установление стабильной (но не обязательно эффективной) структуры человеческих взаимодействий. Однако стабильность не означает, что институциональная среда не изменяется, однако эти изменения в пределе могут быть столь малы, и происходить столь медленно, что экономисты, изучающие институциональные изменения, становятся в положение историков, но в тоже время, отмечает Норт «мы живем в мире, где быстрота институциональных перемен очевидна»⁵. Институты выступают фундаментальными факторами функционирования экономических систем в долгосрочной перспективе. Обеспечивая кооперирование между людьми, они уменьшают неопределенность путем установления устойчивой структуры

взаимодействия между ними. Институты обеспечивают структуры обмена и определяют транзакционные издержки. Эффективность решения проблемы координации и производства зависит от: мотивации игроков, сложности среды и способности игроков расшифровывать информацию о среде. В любых обществах, от примитивных до высокоразвитых, люди налагают на свои действия ограничения, чтобы структурировать свои взаимодействия. Собственно ограничения и механизмы их контроля и понимаются Нортом как институты.

Во второй главе были рассмотрены самые общие представления об институциональных изменениях. Было выявлено, что различные конкретные траектории институциональных изменений имеют не произвольный характер, а подчиняются определенной закономерности. Суть этой зависимости заключается в том, что в каждый данный момент времени в экономике могут произойти не любые (произвольные) институциональные изменения, а лишь те, которые оказываются осуществимыми в сложившихся ранее условиях, которые, в свою очередь, возникли как следствия более ранних аналогичных ситуаций. Институты определяют функционирование экономики.

В третьей главе была рассмотрена модель институциональных изменений. С точки зрения Д. Норта историю экономик различных стран следует трактовать именно с точки зрения институциональных изменений. Там, где такие изменения оказывались эффективными, т. е. сокращали транзакционные издержки, они способствовали экономическому росту; в других странах и периодах эти изменения тормозили хозяйственное развитие. Вывод Норта состоит в том, что институциональная эволюция далеко не всегда благоприятно сказывалась и сказывается на состоянии и динамике хозяйства, при этом добиться их эффективного изменения за короткий срок невозможно. Кроме того, экономическое развитие, сопровождающееся усложнением характера сделок, приводит к росту транзакционных издержек, тормозящих это развитие. Таким образом, по-настоящему эффективные институты в краткосрочном периоде должны обладать свойством стабильности (жесткости),

а в долгосрочном периоде – свойством адаптивности (гибкости). Эффективные институты возникают в обществе, которое имеет встроенные стимулы к созданию и закреплению эффективных прав собственности. Но разработать модель подобного общества, в котором индивиды стремились бы только к максимизации личного благосостояния и не испытывали бы ограничительного воздействия других мотивов, трудно и, наверное, невозможно. Неслучайно экономические модели общества в теории общественного выбора превращают государство в нечто похожее на мафию. Тогда государство становится ничем иным, кроме как механизмом для перераспределения имущества и дохода.

СПТСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Васильцова В. М., Тертышный С. А. Институциональная экономика: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. - СПб.: Питер, 2013.
2. Норт Д. Пять тезисов об институциональных изменениях // Квартальный бюллетень клуба экономистов. 2008. Вып. 4.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 2008.
4. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. 2009 №3.
5. Норт Д. Институты, идеология и эффективность экономики // От плана к рынку: будущее коммунистических республик. М., 2008.
6. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. Е. 1. 2010. Вып. 2
7. Тамбовцев В.Л. Теория институциональных изменений. М.: инфра – М., 2008.
8. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение// THESIS. Т. 1.2009. Вып.2, С.79
9. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 2008, С. 18.
10. Норт Д. Институты, институциональные изменения функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 2008. С. 111.
11. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала». 2008. С. 112.
12. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 2008, С. 10.